

Таким образом для отражения происходящих в обществе процессов считаем необходимым внести изменения и дополнения в миграционное законодательство Республики Беларусь, которые в полном объеме будут определять правовую природу интеллектуальной миграции как процесса внешней миграции научных, творческих, высокопрофессиональных кадров, выезжающих за пределы Республики Беларусь.

*С. Н. Растворцева, д-р экон. наук, профессор
А. С. Липатова
ВШЭ (Москва, Россия)*

ЕДИНСТВО ТЕОРИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

Новая экономическая география (НЭГ), как современная научная доктрина, получила официальное признание, когда ее основоположник Пол Кругман в 2008 г. был удостоен Нобелевской премии. В то же время, не отрицая значимости данного направления, ведется дискуссия о новизне подхода, задаются вопросы о том, насколько сильно он отличается от традиционной экономической географии, как пересекаются его положения с основными теориями, в том числе с теориями роста.

Понимание эндогенного роста, включение условий монополистической конкуренции и растущей отдачи от масштаба способствовало увеличению числа работ по экономическому моделированию. В рамках НЭГ и теорий роста ускорение исследований можно объяснить расширением аналитического инструментария, использование которого ранее не представлялось возможным.

Однако в практике проведения исследований возникает некоторый дисбаланс. Новая экономическая география и теории роста изначально предполагают, что механизмы развития и территориального распределения активности определяются исключительно экономическими причинами. В то время как влияние «прочих» факторов, за которыми кроются институты, крайне велико. Ввиду отсутствия четкого понимания, что есть институты в экономическом развитии, в этом поле исследований возникают проблемы.

Таким образом мы хотим показать, что во многом современные трактовки новой экономической географии и сферы ее совмещения с теориями роста опираются на классические положения. В то же время эти два направления включают в себя свежие идеи, которые решают принципиально иные задачи экономической науки.

Исследование поддержано грантом Президента РФ, проект № НШ-3175.2018.6.

*И. Ф. Ратанова, доцент
БМА (Рига, Латвия)*

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ МСП В ЛАТВИИ

Рост и конкурентоспособность предприятий, в частности микро, малых и средних предприятий, все в большей степени зависит от способности применять новые знания, организации и методы работы, а также от возможности участвовать в коммерциализа-

ции исследовательских разработок в целях создания новых продуктов, услуг или процессов, т.е. компании должны стремиться использовать возможности и конкурентные преимущества, которые вносят инновации. МСП играют важную роль в экономическом росте и обеспечивают большую часть новых рабочих мест. По данным Евростат, МСП составляют самую большую часть всех предприятий в странах ЕС. В Латвии МСП составляют — 99,8 %, в Финляндии — 99,8 %, Швеции — 99,8 %, Германии — 99,5 %, Литве — 99,8 %, Португалии — 99,9 % от общего числа предприятий, в целом показатели по ЕС(28) — 99,8 %. Вклад МСП в ВВП составляет от 50 до 70 %. Поэтому роль МСП в обеспечении устойчивого развития стран ЕС важна.

Определение инноваций, принятое в Латвии: «Инновация — это процесс, в котором новые идеи, разработки и технологии в научной, технической, социальной, культурной и других областях реализуются в виде конкурентоспособного продукта или услуги, пользующегося спросом на рынке». Согласно определению, принятому Организацией экономического сотрудничества и Развития (ОЭСД), инновации подразделяются на: инновации продукта, процесса, маркетинговые инновации и организационные инновации. Организационные инновации включают новые организационные методы для деловой практики, организации работы или внешних связей. Этими инновациями могут быть новые бизнес-образовательные учреждения, новые рынки, отрасли или нововведения для всего мира (ОЭСД, Руководство Oslo, 1992). Министерством экономики Латвии является ведущим государственным учреждением государственного управления в области экономической политики, задачи и полномочия которого включают в себя разработку и реализацию политики инновационного развития (постановление Кабинета Министров от 23 марта 2010 года № 271 (пункт № 15, п. 3)). Основные национальные приоритеты, направления действий и уровни активности, направленные на промышленное развитие, финансовую доступность, продвижение инноваций и экспорта, а также улучшение бизнес-среды, включены в Национальные руководящие принципы промышленной политики на 2014–2020 гг. (утверждены Кабинетом Министров в 2013 году 28 июня. Приказ № 282 «О руководящих принципах развития национальной промышленной политики на 2014–2020 годы»). Инновации и наращивание инновационного потенциала в рамках Латвийской национальной промышленной политики являются одним из ключевых факторов повышения конкурентоспособности отраслей промышленности Латвии, повышения производительности и объемов экспорта. В руководящих принципах изложены четыре одинаково важных элемента для развития латвийской инновационной системы — потенциал знаний, инновационное предложение, спрос на инновации, система переноса (трансфера) инноваций. В то же время цели и действия инновационной политики изложены в документе Руководство о науке, развитии технологий и инноваций 2014–2020 (Распоряжение Кабинета Министров № 685 от 28 декабря 2013 года).

Несмотря на политику государства в области инновационного развития, непосредственно сам процесс развития и внедрения инноваций МПС осуществляется медленно. Основными препятствиями, как показывает проведенное автором исследование, инновационного развития МПС в Латвии являются структура бизнеса/рынок; ограниченный финансовый потенциал малых и средних предприятий; компетентность и техническая поддержка. Доступ к капиталу является одним из важных препятствий, несмотря на наличие программ, финансируемых ЕС по поддержке и внедрению инноваций, сложные административные процедуры ограничивают участие в них МСП.